

Глава 1

В нескольких милях от западного побережья Уэльса, слева от острова Англси, в маленькой долине уютно расположилась деревушка. Над нею на крутом холме возвышался величественный господский дом из серого камня, взиравший на деревню словно страж, от бдительного ока которого ничто и никто не может ускользнуть.

Деревенские лачуги, казалось, купались в ярком свете июльского солнца. Дом же, наоборот, оставался холодным и неприступным, даже когда солнце касалось лучами его грубо сработанных каменных стен. От здания веяло холодом, по крайней мере такое впечатление часто складывалось у путников, бывавших в этих краях. Этот день не стал исключением.

Рослый мужчина средних лет неспешно вошел в селение, с опаской поглядывая на серого стража на холме. Однако вскоре незнакомец отвлекся — его все больше занимало происходящее вокруг. Чувство тревоги уступило предвкушению долгожданной удачи, порядком позабывшей о нем в последнее время. Пару раз мужчина останавливался, чтобы оглядеться по сторонам, и в его безжалостном взгляде мелькало удовлетворение. В деревне царил покой и безмятежность. Около дюжины домов жались друг к дружке, по улочкам туда-сюда носились дети, увлеченные своими невинными забавами. А еще здесь были женщины... Да какие! Он уже присмотрел пять или даже шесть по своему вкусу. Вот только они были заняты повседневными делами и не обращали внимания на незнакомца в сильно поношенных шоссах и грязной волчьей шкуре, накинутой на плечи вместо плаща.

Чужак смотрел и не верил своим глазам: мужчин в деревне не было. Ни единого! Зато сколько женщин всех возрастов! Уж не забрел ли он в поселение амазонок, сохранившееся с незапамятных времен? Хотя нет, тут много детей, девочек и мальчиков.

Наверное, мужчины работают на полях, к востоку от деревни, раз по пути сюда он еще ни одного не встретил...

— Могу я вам помочь, добрый господин?

От неожиданности мужчина вздрогнул, резко обернулся и оказался лицом к лицу с улыбающейся и с любопытством взирающей на него девицей. На вид ей было никак не меньше шестнадцати. Она была как раз в его вкусе — невинное, ангельское личико с широко распахнутыми зелеными глазами, волосы соломенно-желтого оттенка, заплетенные в аккуратные косы... Его взгляд скользнул ниже, но только на мгновение: не хватало, чтобы девчонка догадалась о его намерениях. Однако он успел разглядеть ее роскошную, налитую грудь, обтянутую коричневой сорочкой, и широкие, крепкие бедра. В паху мучительно заныло.

Не дождавшись от чужака ответа, девушка с тем же добродушием заговорила снова:

— К нам в деревню уже много месяцев никто не заходил, с тех пор как бедолаги с острова Англси искали себе новый дом. Вы тоже оттуда?

— Вроде того... Многое там переменялось, — ответил он наконец.

При желании он, конечно, мог бы рассказать этой девчонке о постигших его бедах, да только у нее своих проблем скоро будет предостаточно... Сейчас ему нужна была не участливая слушательница, а кое-что иное.

— Где же ваши мужчины? Даже немощных стариков не видно...

Улыбка девушки на мгновение поблекла.

— Стариков забрала лихорадка, с тех пор две зимы прошло... Тогда много людей умерло, старых и молодых, — тут ее личико снова просветлело. — А сегодня утром возле деревни видели дикого кабана, и все наши мужчины, сколько их осталось, ушли на охоту. Вечером будет угощение, так что и вы приходите!

— А кто же тогда остался работать на полях? Или пристрелить кабана важнее? — продолжал любопытствовать чужак.

Девушка, не скрываясь, захихикала:

— Вы и вправду из приморских, иначе знали бы, что поля засевают весной, урожай убирают осенью, а летом там делать особенно-то и нечего.

Чужак недовольно нахмурился.

— Значит, мужчины вот-вот вернуться?

— Это вряд ли, по собственному желанию мужчины спешить не станут, — засмеялась девушка. — Охота для них — что забава, да и дикие кабаны к деревне подходят нечасто.

Мужчина заметно повеселел, и тонкие губы его скривились в усмешке.

— Как тебя зовут, девушка?

— Энид, — охотно ответила та.

— А муж у тебя есть, Энид?

Девушка очаровательно зарумянилась и потупила глаза.

— Нет, сэр. Я все еще живу с отцом.

— Он тоже на охоте?

Зеленые глаза Энид снова заблестели смехом.

— Конечно! Охоту он ни за что не пропустит!

«Вот уж повезло так повезло!» — обрадовался про себя мужчина, а вслух продолжил:

— Я иду издалека, Энид, а солнце сегодня жаркое... Можно мне передохнуть немного у тебя в доме?

В первый раз с момента их встречи девушка встревожилась:

— Я... Право, я не знаю...

— Это ненадолго, Энид. Я посижу немного и уйду, — быстро добавил он.

Подумав немного, девушка ответила:

— Что ж, уверена, отец не будет против.

Она пошла вперед, показывая дорогу.

Дом у них был очень маленький, всего на одну комнату. В углу, на земляном полу, отделенные друг от друга самодельной перегородкой, лежали два тюфяка. Целую стену занимал черный от копоти каменный очаг. Возле него стояли грубый стол и два стула. На столе — две искусно сработанные, инкрустированные полудрагоценными камнями чаши. Мужчина невольно задержал на них взгляд. За эти чаши можно было бы запросто выручить кругленькую сумму. Интересно, откуда они вообще взялись в этом скромном жилище?

Энид не спускала с гостя любопытных глаз, пока тот рассматривал дары хозяина замка, полученные ею за услуги, которые она и сама рада была ему оказать. Незнакомец был высокий, не очень красивый, но и уродом не назовешь... Видно, что не богач, но зато крепок, а значит, сможет обеспечить жену всем необходимым.

Найти мужа в родной деревне у Энид шансов было мало, поскольку все холостые парни уже испытали на себе ее чары. Кто же возьмет в жены девицу, какой бы хорошенькой она ни была, с которой перебивали все твои друзья?

Энид улыбнулась своим мыслям. Как окрутить незнакомца, она придумала быстро. С отцом она переговорит, как только тот вернется. Он понимает, что никто из местных на Энид не женится, а зять в доме нужен, чтобы было кому помогать в поле. Вместе они уговорят чужака остаться у них погостить, и тут уж Энид пустит в ход все свои женские уловки, чтобы он позвал ее замуж. На этот раз — а не так, как раньше! — сначала будет свадьба, и только потом постель. Еще одной промашки она ни за что не допустит!

— Может, добрый господин хочет пить? Налить вам эля? — сладким голосом спросила она, снова обращая внимание мужчины на себя.

— Эля я выпью, и с удовольствием! — ответил гость и еле дождался, пока она передаст ему чашу с напитком.

Он то и дело нервно поглядывал в сторону открытого дверного проема и на камышовую дверь, снятую с петель и стоящую тут же, у стены. Быстро осушив чашу с элем, он молча подошел и повесил дверь на место, преградив доступ утреннему свету. Дверь эта, понятно, была сделана не ради защиты, а для того, чтобы не пустить в дом холод и жару и оградить от чужих любопытных глаз, а ему большего и не нужно...

— Надо же, утро, а как жарко! — пояснил он свой поступок, и девушка кивнула, ничуть не насторожившись.

— Вас накормить? Я управлюсь в два счета!

— Спасибо, хозяйюшка, не откажусь, — отвечал мужчина, и тонкие губы его сложились в благодарную улыбку.

Но думал он в это время совсем о другом: пустой живот еще как-нибудь подождет, а вот воспаленные чресла вряд ли.

Стоило девушке повернуться к нему спиной и подойти к очагу, как гость достал из-под рубахи нож и на цыпочках подкрался к ней. Энид, и без того миниатюрная, вся сжалась, когда мужчина, приставив нож к шее, налег грудью ей на спину. В отличие от большинства своих сверстниц, испугалась она не за невинность, а за свою жизнь.

— Не вздумай кричать, Энид, или мне придется тебя поранить, — медленно проговорил мужчина, накрывая ладонью окру-

глую девичью грудь. — И не только тебя, но и любого, кто придет на помощь! Идем-ка, приляжем! Ничего другого мне не нужно.

Энид тихонько всхлипнула. А ведь так хорошо все складывалось! Она уж было поверила, что обзаведется, наконец, мужем...

В это время к южной околице деревни подходил, подволакивая ногу и что-то бормоча под нос, еще один путник. Сбросившая его лошадь давно ускакала, однако юноша все равно обернулся, погрозил в пустоту своим маленьким кулаком и громко выругался:

— Своенравная, капризная кляча! Я пушу тебя назад в конюшню после дождичка в четверг, не раньше!

Ущемленная гордость доставляла ему больше мучений, нежели ягоды, которые он отшиб, сверзившись на землю. Так, прижимая ладошку к больному месту, он и брел к деревне, где рассчитывал отдохнуть. Обитатели деревни встретили его любопытными взглядами, и юноша горделиво вскинул голову. Пускай смотрят!

Одна из женщин подошла ближе, но спрашивать, что случилось с его лошадью, хотя вопрос напрашивался сам собой, не стала. Вместо этого она сказала:

— Брен, в деревне чужак, и Энид увела его к себе в дом.

Взгляд холодных серых глаз юноши обратился сперва к дому Энид, затем к собеседнице.

— Зачем они заперлись?

Женщина понимающе усмехнулась.

— Ты же знаешь Энид!

— Знаю. Но не пойдет же она с первым встречным!

Без лишних разговоров юноша с мечом в руке преодолел малое расстояние, отделявшее его от дома Энид, и отодвинул дверь. Его серебристо-серые глаза не сразу приспособились к сумраку в помещении, но первым, что он увидел, оказалась парочка в углу. Эти двое даже не заметили его прихода. Навалившись на Энид сверху, чужак двигал худыми ляжками яростно, как вепрь в пору весеннего гона. Сперва сероглазый юнец застыл на месте, наблюдая, как мужчина вонзает свое орудие меж раскинутых женских бедер, и слушая доносящиеся из угла хрипы и стоны. Потом увидел серебряный блеск стали... Серые глаза его моментально потемнели, словно небо перед надвигающимся штормом. В руке у чужака был нож.

Не раздумывая ни секунды, юноша подскочил к парочке, взмахнул мечом, и задница мужчины украсилась затейливой отметиной. По комнате эхом прокатился вопль ужаса. Мужчина отпрянул от съездившейся Энид, стремясь оказаться как можно дальше от нападавшего.

Энид охнула, когда стало ясно, почему мужчина так внезапно от нее отстал.

— Брен! Ты зачем тут?

Юноша горделиво выпрямился.

— Выходит, паршивка Виллоу не зря меня сбросила! В противном случае меня бы тут не было, и злодеяние осталось бы безнаказанным, — последовал спокойный ответ. — Он принудил тебя, Энид, разве нет?

— Твоя правда, — отвечала Энид. Дрожа всем телом, она плакала от облегчения и никак не могла остановиться.

— Девчонка была уже порченная! — сердито буркнул чужак, зажимая обеими руками кровавую рану на заднице.

Нетрудно было догадаться, что этот заступник с мечом — никакой не отец девушки. Это был юнец, судя по его тоненькому, звонкому голоску, почти мальчик. И не из деревенских, ведь одевание на нем роскошное: богато расшитая накидка и туника из серебристой материи, под цвет его мечущим молнии глазам. Меч, с которым он напал на противника, тоже был необычный. Чужак таких прежде не видел — бесспорно, палаш¹, только на удивление тонкий и легкий, с рукоятью, украшенной блестящими синими и красными самоцветами.

— То, что она не девственница, не дает тебе права надругаться над нею. Не секрет, что Энид щедро делится своими ласками... — тут юноша угрожающе понизил голос, — но только с теми, кого выберет сама. Она приняла тебя как гостя, и вот чем ты ее отблагодарил! Энид, как мы его накажем? Отрубить ему голову и бросить к твоим ногам? Или, может, лучше ту маленькую штучку между ног, что так заносчиво торчала еще минуту назад?

— Да я тебе, недомерок, горло за такие слова перережу! — брызжа слюной, взорвался чужак.

¹ Разновидность холодного оружия с прямым длинным и широким лезвием, обоюдоострым к концу. (*Здесь и далее — прим. перев.*)

Деревенские женщины, сбежавшиеся на крик, остановились в дверях и теперь явно потешались над происходящим. Лицо чужака, который к тому же был совершенно голый, побелело от ярости. Юноша же, словно желая унизить его еще больше, звонко засмеялся. Тут, к общему изумлению, сердито заговорила Энид:

— Брен, не насмехайся над ним!

Смех оборвался, и юноша посмотрел на нее с пренебрежением.

— Почему, Энид? Этот человек уверен, что сможет со мной справиться. А ведь мне было всего девять, когда на охоте копьем мне удалось убить своего первого дикого вепря, и потом с отцом мы прикончили пятерых разбойников, когда те намеревались напасть на деревню! Мечом я владею чуть ли не с пеленок, и воинскому искусству меня учили годами и со знанием дела! А этот насильник женщин рассчитывает перерезать мне горло этой вот безделушкой, которая у него в руке... Вы только посмотрите на него! Ростом высок, а все равно он жалкий трусишка!

Таких оскорблений чужак снести не мог и с ножом бросился на противника, намереваясь исполнить свою угрозу. Но юноша вовсе не бахвалился. С кошачьим изяществом он уклонился от ножа, затем сделал легкое движение рукой, сжимающей меч, — и поперек груди у насильника появилась длинная кровавая полоса. Напоследок парень пнул противника в пунцовый от крови зад ногой, обутой в сапог.

— Может, и не трусишка, но косорукий увалень точно! — насмешливо прокомментировал он, глядя, как соперник врезается всем весом в противоположную стену. — Что ж, насильник, хватит с тебя?

При ударе о стену чужак уронил нож, но тотчас же схватил его и снова бросился в атаку. В этот раз юноша своим длинным клинком нанес порез слева направо, и когда нападающий в ярости глянул вниз, то увидел, что над животом у него алеет безупречная буква «Х». Раны были неглубокие, но их хватило, чтобы вся грудь и брюхо оказались измараны его собственной липкой кровью.

— Ты всего лишь поцарапал меня, недомерок! — буркнул мужчина. — А мой клинок, пусть и короткий, наносит смертельные раны!

Противники находились на расстоянии фута друг от друга, и чужак увидел в этом шанс. Нанося стремительный удар, он метил в худенькую, белую шею противника, но тот уклонился с легкостью матадора, отступающего с пути разъяренного быка. Нож противника резанул пустоту и уже в следующий миг был выбит из его

руки хитроумным ударом, после чего откатился в другой конец комнаты, где его уже было не достать.

Чужак же остался стоять лицом к лицу с Энид, взиравшей на него без тени сочувствия.

— Дурак! Брен всего лишь забавляется с тобой!

Пришлось признать ее правоту. Мужчина заметно побледнел. Как ни позорно было проиграть в драке какому-то мальчишке, теперь он опасался за свою жизнь. Он повернулся к юному противнику, молясь про себя, чтобы тот покончил с ним без проволочек.

Милосердия в серых глазах юноши он не увидел, а смех, сорвавшийся с мягких, чувственных губ, и вовсе леденил кровь.

— Как тебя зовут?

— Дональд... Дональд Гилли, — быстро ответил мужчина.

— И откуда ты держишь путь?

— Из Англси.

При упоминании острова сероглазый юнец с подозрением прищурился.

— Ты был там, когда эти проклятые викинги напали на Холи-Айленд¹?

— Был. Не приведи господь увидеть такой ужас. Они убивали направо и налево...

— Умолкни! Я не хочу слышать о бесчинствах этих мерзавцев. Что же касается тебя, Дональд Гилли... Твоя жизнь — в руках этой девушки. Ну, что ты решишь, Энид? Покончить с этим насильником здесь и сейчас?

— Нет! — выдохнула Энид.

— Но надо же наказать его за то, что он с тобой сделал! Отрубим ему руку? Или, может, ногу?

— Нет, Брен, не надо!

— Все-таки, Энид, правосудие должно свершиться! — заявил юноша, теряя терпение. — Я в этих делах куда снисходительнее своего отца. Если бы лорд Энгус застал этого проходимца у тебя между ног, он бы насадил его на шест и выбросил на съедение волкам. Твоя правда, до сих пор это были детские игры, но с этим пора покончить. Он при мне насиловал тебя и заплатит за это!

¹ Островок в Ирландском море, к западу от острова Англси.

Глаза Энид расширились от страха. Что до Дональда Гилли, то он стоял, понурившись, и ожидал решения своей участи. Юноша нахмурился, размышляя, но потом его глаза просияли — очевидно, решение было найдено.

— Вот что, Энид... Согласна ли ты взять этого человека в мужья?

— Ответа, произнесенного пусть и едва слышным шепотом, долго ждать не пришлось.

— Да!

— Ты на это согласен, Дональд Гилли?

Под проницательным взглядом его серых глаз мужчина вскинул голову.

— Да, согласен, — последовал ответ.

— Да будет так! Вас поженят, — заключил юноша тоном, не терпящим возражений. — Ты заключил выгодную сделку, Дональд Гилли! Но знай, что ты не сможешь сегодня сказать «да», а завтра — «нет». Не заставляй меня пожалеть о своем решении. Если с девушкой случится беда или ты надумаешь от нее сбежать, нет такой норы, откуда я тебя не достану! Я найду тебя, и тогда ты жизнью заплатишь за свои грехи!

Было видно — чужак рад, что так легко отделался.

— Я ничего плохого ей не сделаю.

— Вот и славно! — коротко ответил юноша. Повернувшись к двери, он крикнул:

— Эй, женщины, по домам! Хватит на сегодня развлечений. Этих двоих оставим в покое. Думаю, им еще нужно познакомиться!

Он снова посмотрел на девушку.

— Энид, лучше бы тебе его отмыть по-быстрому, пока отец не вернулся. Тебе и так много чего придется объяснять этому достойному человеку!

— О вашем отце, милорд, я могу сказать, что он воспитал воистину милосердного сына! — промолвил Дональд Гилли.

Юноша от души расхохотался:

— У моего отца нет сыновей.

Дональд Гилли проводил его взглядом, а потом повернулся к Энид:

— Что он этим хотел сказать?

— Это никакой не «он»! — увидев его изумление, девушка улыбнулась. — Тебя пощадила леди Бренна!